

4. История русской Советской литературы / Баку. : Из-во "Маариф", 1976.– 413 с.
5. Ахмедов. Б. История Азербайджанской Литературы XX века / Ахмедов. Б. – Баку. : Из-во "Апостроф" 2010.–434 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dslib.net>
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruslit.traumlibrary.net>

Гусейнова Ф.

УДК 82.02;82:81-26;82:81'38

НАРОДНЫЙ СМЕХ В ЖУРНАЛЕ «МОЛЛА НАСРЕДДИН»

Аннотация. Эта статья связана с народным юмором, выраженном во многих изданиях сатирического журнала «Молла Насреддин», издаваемого в Азербайджане в начале двадцатого века. Автор обращается к многочисленным сатирическим статьям, напечатанным в различных изданиях журнала, анализируя природу сатирического юмора Джалила Мамедгулузаде, его цель, а также стратегия выбора целей народного юмора.

Ключевые слова: Молла Насреддин, журнал, народный, текст, смех.

Анотация. Ця стаття пов'язана з народним гумором який виражений в багатьох виданнях сатиричного журналу «Молла Насреддін» який видавався в Азербайджані у початку двадцятого сторіччя. Автор звертається до численних сатиричних статей, які надруковані в різних виданнях журналу, аналізуючи природу сатиричного гумору Джаліла Мамедгулузаде, його мету, а також стратегію вибору мети народного гумору.

Ключові слова: Молла Насреддін, журнал, народний, текст, сміх.

Summary. This article deals with the folk laugh, expressed in the numbers of the satiric magazine "Molla Nesreddin" published in Azerbaijan at the beginning of the twentieth century. The author referring to numerous satirical articles published in various numbers of the magazine analyses the nature of the satirical laughter of Jalil Memmedguluzade, his goal, as well as the strategy of selection of the targets of the satirical laughter.

Keywords: Molla Nesreddin, magazine, folk, text, laugh.

В одном из старинных анекдотов Моллы Насреддина мулла подвергается испытанию в форме вопроса-ответа. Мулле, который с легкостью и находчивостью отвечает на все вопросы, задается последний вопрос: где находится центр мира? (21, 58). Известно, что в анекдотах, в том числе в Азербайджанских комедиях, такого типа «абсурдных» вопросов совсем не мало. Как видно из содержания анекдота, мулла не теряет, рисует круг на месте, где он стоит вместе со своим ослом и, указав на центр этого круга, говорит что «вот центр». «На самом деле, ответом абсурдного вопроса является абсурдный ответ. Все смеются и уходят. Если спрашиваешь количество звезд на небе, потрудись посчитать волоски на спине у осла...» (6, 129)

В одном из исследований указывается, что смех является важным преобразованием в жизни человека и отражает переходные моменты и это сложное природное явление, как говорится, нельзя поймать одним взглядом. Сравнивая исследования, написанные о смеховом слое романа Сервантеса «Дон Кихот», для осознания смеха, мы станем свидетелем разнообразных соображений. Несомненно, по сравнению с архаическим смехом и карнавальным смехом, события в «разумном» романе Сервантеса происходят в процессе внутреннего раздробления сознания, все эти сложные процессы становятся причинами создания противоречащих друг другу жанровых сфер – сюжет делится на подтексты, переход от одного слоя к другому предполагает переход от одного бессознательного состояния к другому. В отличие от взглядов некоторых авторов, смех и комизм в жанровой структуре «Дон Кихота» не составляет верхний слой сюжета, то есть здесь, в данном жанровом сознании был выражено переходное состояние от комизма к трагедии, по сути, эти два состояния находятся внутри друг друга и вместе отражают процесс распада сознания.» (1, 12)

В одно время, великий русский писатель М.Ф. Достоевский писал, что если вы хотите узнать сердце человека, говорите с ним о моментах, о которых он молчит или о которых он рассказывал, о вещах, которые заставляют его плакать или идеях, которые взволнуют его, смотрите на этого человека, когда он смеется... (6, 255). И на самом деле смех может отразить, в один момент, сфокусировав все в одну точку, всю сущность человека, тысячи печальных и радостных событий, которые происходили в течение всей его жизни, преобразования, происходящие параллельно бесконечному потоку времени. Если говорить о метаморфозах и преобразованиях, нужно отметить, что если мы скажем, что мир сам является миром преобразований, то вещи и события где-то в нашем соображении являются «выдуманнными» объектами (то есть, в определенными ситуациях эти вещи «невидимы»).

По единогласному мнению исследователей, события, происходящие в начале XX века на Кавказе, в том числе в Азербайджане, различные общественно-литературные изменения на их фоне и, самое главное, издание журнала «Молла насреддин» не являлись случайными событиями. Журнал «Молла Насреддин», основываясь народной культурой смеха, качественно дополнил его в предоставленных текстах и отразил интересные аспекты смеха из письменной литературы и публицистики. Как отметил академик Иса Хабибейли и включил в обращение научной терминологии, начался процесс «понимания реальности Молланасреддиновцем» (2, 455).

На обложке первого издания журнала «Молла Насреддин» (7 апреля 1906 года) были изображены несколько спящих мусульманцев. Молла Насреддин, считающийся одним из мудрых старцев Востока, пытается разбудить их. На последующих страницах напечатаны сатирические новости, телеграммы, пословицы, рассказ «Цирюльник», фельетон «Горе от языка» и четыре карикатуры. В последних номерах,

то есть, в номерах, которые уже выходили в советский период, он писал: «...если выставим горькую истину, то сможем благоустроить свой просветительский дом, а не сухими хвалами и ложными восклицаниями. Иного пути нет». (4, 135). Учитывая данный факт, академик И. Хабиббейли писал: «А народ по мнению Мирзы Джалила еще не оструган, «сучки и задоринки еще остались»...» (4, 250). Слова, переданные в кавычках, относятся к самому Мирзе Джалилу. Следовательно он воспринимал смех, как процесс строгания, очистки сучков и задоринок из грубого дерева. Истинная суть смеха Мирзы Джалила проявляется на этом этапе. Второй нюанс – на одном из номеров Молла (Молла Насреддин) сидит на осле задом наперед. Эта позиция объединяет два отношения, вернее, два типа отношений: 1) невежество, 2) ирония над невежеством. Поскольку Мирза Джалил хорошо знал народную культуру смеха, даже в публицистических материалах не отказывался от функциональности, которую играл народный смех в художественном тексте. С одной стороны, сколько бы глубоко ни пронзилось жало его смеха, сатиры, с другой стороны, как говорится, дело до жестокости не доходило. Мирза Джалил в дальнейшем уточняет свою мысль о вышесказанном: «нужно начать с корня, а не с рубанка» (2, 399). Потому что, рубанок устраняет неровности на поверхности, но они начинаются из корня. По этой причине единство отрицания и подтверждения являлось основным принципом смеха Мирзы Джалила – Моллы Насреддина. Молла, сидевший на осле задом наперед, с одной стороны, игнорирует свою эпоху, а с другой стороны, насмехается над самим собой, превращает себя в посмешище. В журнале «Молла Насреддин» применялся такой принцип на счет смеха: заставить говорить обратное, а думать о прямом смысле слова. В качестве примера мы выше привели соображения о форме сидения на осле. Стиль Мирзы Джалила, принцип смеха подходит именно к такой «позиции». Говорить не напрямую, сеять семена сомнения в души людей. Обратите внимание: «Ну, как ты видел дадуша? Лично я сижу здесь, но знаю, что сторонники тюркского языка в Тебризе, Ардебиле и Мараге потихоньку ерошатся; также знаю и то, что в ответ на сторонников тюркского языка некто Ариф вынимает из грудного кармана своего пиджака бумагу и начинает читать стих, воспевающий персидский язык и говорит о тюркском языке: стыд и срам тем азербайджанцам, которые говорят на тюркском языке, вас увел этот варварский тюркский язык, и вы не оцениваете персидский язык. О, горе, о, беда!...»

На самом деле, что это за шум и гам?

Сегодня свергли Ахмед шаха и всю его династию.

Завтра превратят этот трон и монархию в республику. Ну, скажем, арифы и персидские языковеды терпели и это. Но самое страшное то, что возьмут да изгонят все книжонки на персидском языке вместе с любителями опиума «арифами» до самого шаха Абдульазима (3, 561). Описание на первом номере журнала заснувшего мусульманина было не случайным. Оно открыто указывает на то, в чем будут состоять цели и намерения журнала «Молла Насреддин». Журнал ставил перед собой задачу: стереть привычки, заставляющие спать людей, мешающие заняться делами реальной жизни. Для этого нужно было разбудить человека, создать нормальные взаимоотношения в их сознании между сегодняшним и завтрашним днем. Хотя «Молла Насреддин» строил новый мир и новые направления, на самом деле, он больше всего был занят прошлым. Если бы журнал не сумел так творчески подойти к классическому наследию, то многое сегодня было не так, как мы знаем и видим. Кто такой Молла Насреддин? Несмотря на то, что информация, предоставленная различными источниками, является лаконичной и краткой, информации наводящей на размышления не мало. Значение жизни этого народного мудреца на сегодняшний день на самом деле отражается как реализация внушающих с этим образом понятий. То есть, заставляющий мыслить смеясь Молла Насреддин не одинок, а журнал «Молла Насреддин» будто все время был вместе с ним и преобразовал в слова мысли этого муллы-мудреца. Таким образом, Молла Насреддин – стал народным мудрецом. Был известен как суфий. По идентификации европейские и российские исследователи подтвердили, что по происхождению он является турком. Так же, как он был известен по всей территории от Китая до Анатолии, таким же образом журнал с его именем распространился на большие территории, стал языком и мыслящим мозгом народа. Несмотря на то, что название журнала «Молла Насреддин» связано с фольклором, по своей миссии он построил гнездо в классическом наследии и занимался воплощением «снов». В журнале изучение отношений к классическому наследию является научной актуальностью. По словам главного редактора Журнала, в каждом его издании «Имеются некоторые элементы, относящиеся к Физули». Цель журнала «Молла Насреддин» – это установление и в Азербайджане нового порядка – сознания и образа жизни, действующего в мире на самом деле, о котором с любовью к классическому наследию было написано во всех статьях, стихотворениях, фельетонах и других текстах журнала. Данная цель делала условным конкретность и понятность его отношения к классическому наследию. Отношение к классическому наследию в журнале «Молла Насреддин» реализовывалось в двух аспектах: «1. Отношение с авторами, представляющими классическое наследие. 2. «Деконструкция» классического наследия – изменение в новых условиях укоренившихся здесь значений и приспособление их к новой мысли. Фольклор и народный смех являются основными источниками журнала «Молла Насреддин» и художественного выражения его идеологии, которую он отражает. Вопреки утверждениям, дядя Мулла, Хаджа Насреддин и другие в этом сатирическом журнале остаются за кадром, то есть, писатель, чтобы использовать эти образы, чтобы «ударить» по своим целям. Существует несколько аспектов, с помощью которых можно нужно смотреть на данную проблему. а) Джалил Мамедгулузаде настолько тщательно подбирает выбранное имя в соответствии с адресатом, что, то что он слушает, или читает, является неотъемлемой частью его жизни. Это является идеологической стороной проблемы. б) пропорциональность сатиры и народного смеха в журнале должны быть распределены таким образом, чтобы эстетическая база не иссякла. Потому что великий писатель, начиная издание журнала, был уверен в

том, что люди не оставят свои вредные привычки благодаря наставлениям и нравоучениям. Еще писатель знал то, что только «сатирой на расстоянии» невозможно решить проблемы и выполнить свою миссию. «Шутовство» народного смеха и анекдотов, изобилие забавных историй и передача их в соответствии со своей целью, облегчало решение многих вопросов в эстетическом плане. Лица, воспринимающие многие тексты в журнале как всего лишь забавные истории, как «шутовство» анекдотов, в результате будут вспоминать себя, свою память и психологию.

Из автобиографии Джалила Мамедгулузаде видно, что в годы обучения в мусульманской духовной школе, он выделялся остроумием и находчивостью. В определенных частях “Хатиратим”-а («Мои воспоминания») Мирза Джалил повествует о насмешательстве своих сверстников над необразованными и религиозными людьми. Хан, который вернулся обратно из-за того, что во время путешествия ему снизошло терпение, становится объектом насмешек детей по двору, они смеялись крича: «терпение снизошло, хан вернулся!» В этой среде люди живут с непреложными законами религии и шариата; среда формируется таким образом, что она не имеет никакой внешней связи. Изменение закрытого, вращающегося "вокруг своей оси" общества в нормальном виде невозможно. В этом смысле, следует вспомнить переписку еще в XIX веке Зардаби с М.А. Ахундова. Два великих интеллектуала, повествующие о недостатках известной среды, писали: «Пусть молодые писатели пишут нам брошюры. Журнал "Молла Насреддин" также давал толчок распределению и классификации литературного жанра, иными словами, к коренным изменениям понятия жанра в национальной литературе. Основным требованием того времени была «Реконструкция» на реальных основах художественной литературы. При исследовании журнала в литературно-эстетическом понятии становится понятно, что здесь основным компонентом является наличие закадровых персонажей. Если будут известны издатель и его друзья-содеятели, то есть люди, которые внесли свой вклад в издание и существование журнала, влияние будет осуществляться за счёт «закадровой силы», созданной системой смеха и сатиры. Фольклор и народный смех являются основными источниками журнала «Молла Насреддин» и художественного выражения его идеологии, которую он отражает. Вопреки утверждениям, дядя Мулла, Хаджа Насреддин и другие в этом сатирическом журнале остаются за кадром, то есть, писатель, чтобы использует эти образы, чтобы «ударить» по своим целям. Существует несколько аспектов, с помощью которых можно нужно смотреть на данную проблему. а) Джалил Мамедгулузаде настолько тщательно подбирает выбранное имя в соответствии с адресатом, что, то что он слушает, или читает, является неотъемлемой частью его жизни. Это является идеологической стороной проблемы. б) пропорциональность сатиры и народного смеха в журнале должны быть распределены таким образом, чтобы эстетическая база не иссякла. Потому что великий писатель, начиная издание журнала, был уверен в том, что люди не оставят свои вредные привычки благодаря наставлениям и нравоучениям. Еще писатель знал то, что только «сатирой на расстоянии» невозможно решить проблемы и выполнить свою миссию. «Шутовство» народного смеха и анекдотов, изобилие забавных историй и передача их в соответствии со своей целью, облегчало решение многих вопросов в эстетическом плане. Лица, воспринимающие многие тексты в журнале как всего лишь забавные истории, как «шутовство» анекдотов, в результате будут вспоминать себя, свою память и психологию. Цель Джалила Мамедгулузаде в сатире был таким масштабным и имел такой сложный характер, что показать ее людям и излагать суть было не очень-то легко. Целью было разбудить заснувший в идеологическом смысле народ и показать ему все таинства и нечисть этого мира. А почему Мирза Джалил выбрал именно моллу Насредина, а не другого сатирического персонажа или героя анекдотов? Слова «молла» указывало на то, что выбор не случаен. Мирза Джалил знал, какую роль играла двусмысленность в восточной культуре смеха. Довести слово окольными путями, играть «расстоянием» между субъектом и объектом смеха в соответствии с целью и прочие черты являются основным секретом популярности анекдотов Моллы Насредина.

Источники и литература:

1. А. Амрахоглы. “Смех Мирзы Фатали” / А. Амрахоглы.– Журнал “Улдуз”, 1988, No : 3.
2. Иса Хабибейли. “Джалил Мамедгулузаде : Окружающая среда и современники” / Иса Хабибейли. – Баку. : 1997.
3. Иманов Мухтар. “Корни архаической улыбки”/ Иманов Мухтар.– Баку. : 2005
4. Журнал “Молла Насреддин” в 8 томах, 1-ый том \ Баку. : 2009
5. Журнал “Молла Насреддин” в 8 томах, 3-ий том \ Баку. : 2011.
6. Юсифли Джаваншир. “Смех и конец света” \ Юсифли Джаваншир. – Баку. : 1996.
7. Фрейденберг О. Поэтика сюжета и жанра \ Фрейденберг О.–Л. : Звезда, 1936.
8. Хейзинга Й. Осень Средневековья \ Хейзинга Й. – М. : Наука, 1988.
9. [Электронный ресурс].– Режим доступа : <http://memmedquluzade.az/az/index.php?newsid=185>